

© Наталья Анатольевна Симагина
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры конституционного
и муниципального права,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир

Simagina Natalia Anatolyevna
PhD (Law), Associate Professor,
Assistant Professor of the Department of
Constitutional and Municipal Law,
Vladimir branch of RANEPa,
Vladimir

К ВОПРОСУ О КРИМИНАЛИЗАЦИИ СТАЛКИНГА В РОССИИ

On the issue of criminalization of stalking in Russia

Аннотация. В статье рассматриваются перспективы криминализации stalking в России. Делается акцент на понимании термина «сталкинг». Автор разбирает личность stalkера (преследователя) и жертвы. Анализируются виды и формы преследования. Проводится сравнительно-правовой анализ криминализации преследования. Особое внимание уделяется киберсталкингу, что обусловлено развитием сети «Интернет». Автор приходит к выводу, что необходима правовая регламентация stalking и ответственности за него.

Abstract. The article discusses the prospects of criminalization of stalking in Russia. The emphasis is on understanding the term «stalking». The author examines the identity of the stalker (stalker) and the victim. The types and forms of persecution are analyzed. A comparative legal analysis of the criminalization of persecution is carried out. Special attention is paid to cyberstalking, which is due to the development of the Internet. The author comes to the conclusion that legal regulation of stalking and responsibility for it is necessary.

Ключевые слова: stalking, преследование, stalkер, криминализация, общественная опасность, киберсталкинг, жертва, психическое насилие.

Keywords: stalking, stalking, stalker, criminalization, public danger, cyberstalking, victim, mental abuse.

Ввиду динамично развивающихся отношений появляются все новые формы психического насилия, такие как stalking, буллинг, фишинг и др.

В ходе настоящего исследования проанализируем вопрос о целесообразности включения stalking в перечень уголовно наказуемых деяний в РФ. Для формирования обоснованной позиции необходимо провести углубленное исследование сущности преследования как социального феномена.

В период активного развития информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» социальные сети и мессенджеры массово внедрились в повседневную жизнь современного общества, но кроме комфорта и скорости они выявили такую проблему, как stalking. Выставление личной жизни на всеобщее обозрение стало нормой, существенно снизилась защита уровня

конфиденциальности информации, о чем свидетельствует развитие такой отрасли (учебной дисциплины), как информационное право [3, с. 87-88].

Прежде всего, требуется дать точную дефиницию термина «сталкинг» («преследование»). Отметим то, что в законодательстве зарубежных стран данный термин нашел свое правовое закрепление.

Впервые «сталкинг» был упомянут еще в далеком 1921 г., его ввел французский психиатр, доктор медицины Гаэтан Гасьен де Клерамбо в своей работе «Любовный психоз». В данном контексте ученый подразумевает тяжелый эмоциональный опыт, который человек испытывает в результате негативного опыта межличностных отношений. На сегодняшний день любовный психоз часто называется синдромом Адели (обсессивное любовное расстройство) – это термин, используемый для описания интенсивной и иррациональной увлеченности или одержимости кем-либо, как правило, романтическим партнером. Свое название феномен получил от Адель Гюго – дочери французского писателя Виктора Гюго, которая стала первой пострадавшей от этого расстройства.

Термин «сталкинг» заимствован из английского языка и происходит от глагола *to stalk*, который буквально означает «ходить осторожно (незаметно)». Это понятие тесно связано с охотничьим промыслом, обозначая процесс выслеживания добычи. В прошлом его применяли по отношению к кочевникам (охотникам). Сравнительно позднее в XX в. сталкерами стали называть людей, которые настойчиво преследовали знаменитостей.

Правовую основу сталкинг получил в 1990 г. в штате Калифорния (США) после того, как произошли факты преследования, повлекшие за собой смертельные исходы. Впоследствии законы о преследовании были приняты во всех штатах США, а также и во многих других странах, таких как Австралия, Канада, Япония, Франция, Германия, Италия, Польша, Великобритания, Румыния, Норвегия и т.д. (с различной степенью детализации объективной стороны сталкинга). Следовательно, речь шла не о региональной проблеме, а об общемировой.

Стоит отметить, что сталкерство – это результат психических отклонений; в частности, к ним можно отнести такие, как бред преследования или синдром Адели (т.е. расстройство психики в виде «любовной зависимости» и «болезненной страсти» к своему возлюбленному/возлюбленной). Сталкингом могут заниматься люди с умственной отсталостью или расстройствами аутистического спектра (аутизмом), что связано с дефицитом навыков общения.

Сталкерами, как правило, бывают лица, которые когда-то были близкими (бывшими партнерами) жертвы, но затем по тем или иным причинам были отвергнуты ей. Причем личное знакомство не считается обязательным, иногда хватает «виртуального общения».

Ситуация приобретает опасность для общества, когда преследование становится навязчивым и систематическим. Психологи идентифицируют ряд признаков, характерных для преследователей: нарциссизм, стремление к

контролю, импульсивность, психические заболевания¹, патологическая ревность, склонность к манипулированию, социопатия², низкая самооценка и неуверенность в себе.

В психиатрии по типу мотивации принято выделять stalking «отверженного» (преследование бывших супругов или сожителей, работодателей); «ищущего любви» (требующие близких отношений); «злопамятные» (выслеживает свою жертву с целью запугивания и причинения страданий); «хищники» (наиболее криминализированные, опасные стalkerы, готовые преступное деяние, испытывающие удовольствие от причинения боли). Как правило, это является следствием глубоких психотравм, которые возникли в раннем возрасте. Так, если человек подвергался психологическому насилию в детском возрасте, то, как правило, он может воспроизводить этот паттерн во взрослой жизни, пытаясь получить любовь и внимание путем насилия. В психологии такое поведение интерпретируется как «позитивное намерение», поскольку индивид искренне верит, что таким образом он способен достичь желаемого результата.

На сегодняшний день stalking принимает следующие виды.

1. Физическое преследование подразумевает под собой комплекс действий, направленных на контроль и запугивание жертвы посредством наблюдения, слежки, незаконного проникновения в жилище и т.д. В контексте данного преследования выделяют два подхода. Первый подразумевает скрытое или открытое наблюдение со стороны агрессора без прямого контакта с потерпевшей стороной. Второй подход характеризуется преследованием, конечной целью которого является установление связи с жертвой. Последний способ носит более травмирующий психологический характер. Во многих случаях преследование сопровождается эпизодами физического и сексуального насилия.

2. Киберпреследование представляет собой использование цифровых технологий с целью преследования конкретного лица. К таким действиям относятся, например, назойливые сообщения, мониторинг личных фотографий и публикаций в социальных сетях, а также создание поддельных учетных записей для обмана и причинения вреда жертве.

3. Телефонный stalking – это вид преследования, осуществляемый с применением средств телефонной связи. Он проявляется в навязчивых звонках, во время которых преследователь, как правило, не произносит ни слова, а также в передаче угроз по телефону или отправке нежелательных

¹ Например, шизофрения, хроническое бредовое расстройство, биполярное расстройство, психотическая депрессия. Еще такое поведение может быть связано с тревожными расстройствами, расстройствами личности и злоупотреблением психоактивными веществами

² Социопатия – это психическое заболевание, характеризующееся нарушением социальных норм и отсутствием эмпатии. Социопаты не уважают права и чувства окружающих, манипулируют ими ради своей выгоды, не испытывают чувства вины и ответственности за совершенные поступки.

текстовых сообщений. Данный вид преследования носит постоянный характер, и звонки могут поступать в любое время суток, в том числе и в ночные часы.

4. Сексуальное преследование – это нежелательные и настойчивые вербальные/невербальные проявления сексуального характера.

5. Экономическое преследование может быть охарактеризовано как вид финансового преследования, включающий в себя противоправные действия, направленные на причинение материального ущерба потерпевшему. К таким действиям относятся несанкционированный доступ к банковским счетам жертвы, нанесение имущественного ущерба и т.д.

Следует отметить, что указанные выше виды преследования могут варьироваться в зависимости от конкретной ситуации. Необходимо помнить, что все виды stalking, независимо от их проявления, являются либо противоправными действиями, либо, по меньшей мере, отклонением от общепринятых норм поведения. В любом случае, они нарушают права и законные интересы, создают угрозу для жертвы.

В современных реалиях stalking может быть в активной и пассивной форме. Активная форма преследования характеризуется прямым физическим или психологическим воздействием на жертву, посредством систематических телефонных звонков или сообщений, преднамеренных встреч, угроз. Пассивная же форма предполагает отсутствие прямого контакта с жертвой и проявляется в слежке, отправке нежелательных подарков, подбрасывании трупов животных, распространении ложной информации [2, с. 30]. Такое навязчивое преследование может длиться годами, будь то в реальной или виртуальной жизни. В научной литературе выделяется также и дополнительная форма преследования: месть/преследование террористов (не пытаются установить отношения с жертвой, а скорее «отыгрывается», заставляя ее реагировать определенным образом) [1, с. 101].

Stalking условно можно разбить на несколько периодов: начало преследования, прямое воздействие на жертву и выдвижение требований.

Жертвами stalking могут стать люди вне зависимости от их расы, имущественного (должностного) положения, пола или принадлежности к социальной группе. Так, согласно статистическим данным, преимущественно жертвами stalking являются молодые люди (как правило, женского пола) в возрасте от 18 до 24 лет. 11 % страдают от преследования на протяжении 5 лет и более. Как правило, жертвы знакомы с преследователем. 40 % stalkеров – это бывшие/нынешние партнеры жертвы, 42 % – знакомые (как правило, мужского пола) [5].

Следует подчеркнуть, что stalking, представляя собой форму психологического насилия, так или иначе сопряжен с контролем за поведением жертв. При отсутствии должного вмешательства правоохранительных органов такое насилие может со временем перерасти в физическую агрессию, что существенно повышает общественную опасность данного деяния и затрудняет эффективное предотвращение насильственных преступлений.

Чрезмерное внимание сталкера оказывает пагубное воздействие на качество жизни потерпевшего. Постоянное давление, травля и преследование приводят к сильному стрессу, вынуждая человека менять привычный уклад жизни. Жертвам приходится удалять аккаунты из социальных сетей, терять связь с близкими людьми, а иногда даже менять место жительства и/или работу. Пострадавшие лица испытывают существенный экономический ущерб, обусловленный уничтожением или повреждением имущества, а также необходимостью осуществления комплекса мер по обеспечению своей безопасности. К таким мерам относятся, к примеру, замена дверных замков в жилище, установка систем видеонаблюдения, сигнализации и т. п.

Такая ситуация не просто доставляет дискомфорт, она вызывает обоснованный страх и панику. Неизвестно, сколько лет должна «мучиться» жертва, чтобы органы правопорядка приняли меры по привлечению к ответственности преследователя; ведь часто сталкер использует различные, в том числе нефизические, методы преследования, ухитряясь уклоняться от наказания и действовать в рамках правового поля.

В связи с этим дополнительно могут быть полезны некоммерческие организации, в частности: Центр защиты пострадавших от домашнего насилия [7]³; Центр социальной помощи женщинам «Ты Не Одна» [8]⁴ и др.

Российское законодательство не предусматривает ответственности за преследование, а также не содержит мер, способных предотвратить подобное поведение без привлечения виновного лица к уголовной или административной ответственности. Силловые структуры реагируют исключительно на совершенные преступления, не уделяя внимания контексту, в котором эти действия были совершены.

Несмотря на предпринимаемые усилия по сбору подписей в сети «Интернет» с целью внесения изменений в уголовный закон путем добавления статьи о stalking, инициатива не увенчалась успехом ввиду недостаточного количества собранных подписей. И в июне 2024 г. партия «Новые люди» снова

³ Работает на всей территории страны и имеет 4 филиала. Проект реализуется с использованием гранта Президента РФ на развитие гражданского общества, предоставленного Фондом президентских грантов. Московский офис обслуживает ЦФО и осуществляет общую координацию деятельности. В Санкт-Петербурге работают с заявителями из СЗФО, деятельность осуществляется на базе РОО «ИНГО. Кризисный центр для женщин». В Екатеринбурге филиал «Центра» работает с заявителями из УФО, СФО и ДФО на базе РОО «Кризисный центр «Екатерина», Коалиции кризисных центров Урала и Западной Сибири и СРОО «Женский юрист». В Ростове-на-Дону филиал работает с заявителями из ЮФО, СКФО и ПФО на базе АНО «Региональный ресурсный центр по профилактике насилия». Юристы, занятые в проекте, имеют опыт сотрудничества с женскими кризисными центрами и ведения дел, связанных с разными формами насилия над женщинами.

⁴ 02.08.2015 г. в Самаре был открыт Центр социальной помощи женщинам «Ты Не Одна». При поддержке губернатора области и Самарской епархии. Цель проекта «Ты не одна - в мире много добра». Основная миссия центра - дать временный приют и оказать поддержку женщинам и детям в трудный жизненный период, руководствуясь принципом «единого окна».

подготовили «сталкерские» поправки, но уже в КоАП РФ и УК РФ. Данную партию поддержали депутаты от ЛДПР. Но пока законопроект направлен на существенную доработку. Кроме того, в своем отзыве на проект «Новых людей» по изменению УК РФ правительство обратило внимание на то, что вопрос о криминализации stalking следует рассматривать после внесения изменений в КоАП РФ и формирования соответствующей правоприменительной практики, «свидетельствующей о росте числа соответствующих административных правонарушений» [6].

Как уже было отмечено, зарубежные законодатели столкнулись с проблемой stalking ранее и криминализировали его на законодательном уровне. Так, Австралия, Канада и США стали одними из первых стран, включивших stalking в перечень уголовно наказуемых деяний. В начале 90-х гг. XX в. в указанных выше странах были приняты нормативные правовые акты, направленные на обеспечение неприкосновенности частной жизни граждан от посягательств. Например, в США существует следующий механизм привлечения к ответственности преследователя. Человек, который полагает, что стал потерпевшим (жертвой абьюза), обращается в полицию, а затем в судебный орган. Далее происходит рассмотрение предоставленных доказательств - допустим, угрожающие письма/сообщения, скрины из социальных сетей, свидетельские показания – и выдается охранный ордер (protective order)⁵. Этот документ запрещает сталкеру приближаться к жертве. В случае если происходит нарушение требования, то это квалифицируется как преступное деяние и преследователь получает серьезные проблемы с уголовным законом - вплоть до лишения свободы на определенный срок.

Необходимо отметить, что криминализация stalking выходит за рамки определенного континента, такого как Северная Америка или Западная Европа, и приобретает международный характер. Что в свою очередь, говорит о тенденции к такого вида преступлениям, который становится все более распространенным в эпоху всемирного процесса интеграции между государствами. В этой связи мы должны обратить внимание на вопросы, связанные с преследованием, в нашем национальном законодательстве.

Так, в большинстве случаев уголовная ответственность за stalking наступает лишь при наличии общественно опасных последствий, соответствующих составам уголовно наказуемых деяний, таких как нанесение телесных повреждений различной степени тяжести, убийство и т.д. Однако возникает вопрос о юридической квалификации действий преследователя, который использует традиционные методы запугивания, не причиняя при этом физического вреда. Без привлечения виновного к уголовной ответственности

⁵ Охранный ордер – это вид судебного приказа в англо-американском праве, которым суд предписывает одному лицу совершать определенные действия в отношении другого лица либо, напротив, воздерживаться от таких действий. Ордера защищают не только жертв преследования, но и тех, кто столкнулся с насилием в семье, харассментом, угрозами, вмешательством в частную жизнь.

преследование может продолжаться неопределенное время, что наносит жертве непоправимый ущерб и лишает ее чувства собственной безопасности.

Кроме того, распространение stalking затронуло и информационную сферу, что обусловлено стремительным развитием сети «Интернет», а также появлением новых возможностей GPS-мониторинга. Это значительно облегчает для stalkера получение информации о местонахождении преследуемого лица, включая геолокацию. Электронная переписка, публикации в социальных сетях, онлайн-отслеживание местоположения - все эти инструменты могут быть использованы для вторжения в жизнь жертвы. В современной цифровой среде stalking часто сопровождается угрозами и шантажом. Потерпевшие могут получать угрожающие сообщения или видеозаписи, с помощью которых stalkеры пытаются заставить подчиниться их требованиям.

Также происходит регулярное появление в открытом доступе в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» персональных данных пользователей, украденных у крупных корпораций. Одно из таких событий – это утечка информации с сервиса «Яндекс.Еда» в марте 2022 г. Так, stalkеру стали доступны Ф.И.О., полный адрес, email, телефонный номер, общая сумма заказов. По факту утечки данных пользователей сервиса «Яндекс.Еда» было возбуждено уголовное дело по нескольким статьям уголовного закона, а именно: ч. 1 ст. 137, ч. 3 ст. 272 и ч. 2 ст. 273 УК РФ. По данным компании, причиной утечки стали недобросовестные действия одного из сотрудников. Суд признал «Яндекс.Еда» виновной в нарушении закона о персональных данных по ч. 1 ст. 13.11 КоАП РФ. Компанию оштрафовали на 60000 рублей. Также один из пользователей подал иск о взыскании компенсации морального вреда. Первая инстанция не нашла причин для взыскания, но апелляция частично удовлетворила его требования [4].

Кроме того, в контексте цифрового пространства традиционная форма stalking, характеризующаяся взаимодействием двух субъектов, преобразовалась в корпоративный stalking. В рамках этой формы преследования определенная/неопределенная группа лиц, а также юридические лица, могут осуществлять систематическое преследование другой группы, организации или отдельного индивида. Что же касается мотива, то в качестве него выступает комплекс негативных факторов, содержащий в себе материальную выгоду, политические, расовые разногласия и т. п.

В заключение следует отметить, что, хотя российские ученые и силовые структуры признают существование проблемы stalking, вопрос о необходимости его криминализации остается предметом дискуссий. Основной проблемой является то, что многие действия, совершаемые stalkерами, на первый взгляд кажутся социально приемлемыми, однако в действительности вызывают у жертвы чувство тревоги, беспокойства и страха. К таким признакам, как правило, относится систематичность, наличие у преследователя цели напугать или причинить дискомфорт жертве, а также

наступление общественно опасных последствий от преследования, вплоть до суицида.

В связи с нарастающей актуальностью stalking видится необходимым незамедлительное законодательное закрепление этого явления и установление за него ответственности. Такое решение даст органам государственной власти возможность своевременно и эффективно реагировать на эволюцию общественных отношений, оперативно выявляя угрозы безопасности граждан, защищая тем самым их жизнь и здоровье. Люди получают правовую защиту от действий агрессора, которые в настоящий момент не квалифицируются как преступное деяние. Поэтому поведение, которое ранее считалось приемлемым, в нынешних реалиях стало неприемлемым для общества и требует безотлагательного правового регулирования форм некриминализованного насилия.

Список литературы

1. Корнилова Т. В., Емельянова Ж. Э. Ответственность за stalking (преследование) в России и за рубежом // Вестник Сургутского государственного университета. – 2022. – № 3 (37). – С. 100-106.
2. Куликов А. В., Егорычева Е. А. Проблемы и перспективы криминализации stalking в России // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2022. – № 3. – С. 29-35.
3. Мошарова А. С. Stalking: нужна ответственность? // Вестник Пермского института Федеральной службы исполнения наказаний. – 2023. – № 4 (51). – С. 86-91.
4. Суд оштрафовал сервис «Яндекс.Еда» за утечку личных данных пользователей // ТАСС: офиц. сайт. URL: <https://tass.ru/obschestvo/15383723> (дата обращения: 09.09.2024).
5. Токарева Ю. Кто такой stalker? Как распознать stalking и защитить себя // РБК Тренды: офиц. сайт. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/social/62a196789a79475b826cbe86> (дата обращения: 09.09.2024).
6. Габдуллина Э., Черных А. Преследование преследователя // Коммерсантъ: офиц. сайт. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6836817> (дата обращения: 09.09.2024).
7. Консорциум женских неправительственных объединений: офиц. сайт. URL: <https://wcons.net/uridicheskaya-pomochs/?ysclid=m0uwpwbrpz131999281> (дата обращения: 09.09.2024).
8. Центр социальной помощи женщинам «Ты Не Одна»: социальная помощь женщинам в г. Самара : офиц. сайт. URL: <https://centrtyneodna.ru/> (дата обращения: 09.09.2024).